

Альбер Собуль

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ (1793-1794)

Французский ежегодник. 1958

М., 1959. С.153-164.

Веб-публикация: библиотека Vive Liberta, 2010

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Другие работы А.Собуля и материалы о нем:

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref1.htm#asb>

Дополнительно к теме

Я.Захер. Парижские секции 1790-95 годов: политическая роль и организация

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/zakher_paris.htm

Сила, которую парижские санкюлоты предоставили в распоряжение буржуазной революции, лишилась бы отчасти своей эффективности, если бы она не была организована. Используя институты, созданные Учредительным собранием, но придав им новое содержание, используя также революционные учреждения, навязанные Конвенту, выковыывая, наконец, с помощью секционных обществ орудие, носившее специфически народный характер, санкюлоты дали революционному движению организацию, одновременно гибкую и действенную. С весны по осень 1793 г. эта организация доказала свою действенность в борьбе против умеренных и в высшей степени облегчила установление революционного правительства. Но после того, как это правительство стабилизировалось, не замедлило сказаться двоевластие и в скором времени обнаружилось трения между правительственной и народной властью.

Пользуясь весьма широкой автономией, руководимые своими комитетами, поддерживаемые своими обществами, парижские секции показали себя способными навязать, путем согласованных действий, свою волю правительственным комитетам и Конвенту, как это имело место во время народного движения 5 сентября. Но вскоре возникла проблема отношения между революционным правительством и демократией санкюлотов, которая, благодаря своим организациям, предстала как автономная сила в педрах буржуазной революции.

Самым характерным примером политических проблем, порожденных народными учреждениями, являются революционные комитеты парижских секций. Останутся ли эти комитеты, созданные порывом народного движения и легализованные законом от 21 марта 1793 г., органами народной власти? Вот важная проблема, от которой в известной мере зависела судьба революции.

* * *

После 10 августа 1792 г., по примеру или под давлением Коммуны и ее наблюдательного комитета, некоторые парижские секции организовали подлинно революционные наблюдательные комитеты, которые пред-

восхищают комитеты, созданные в применение закона от 21 марта 1793 г. Так, с 11 августа 1792 г. существовал «Постоянный наблюдательный комитет» секции Французского театра¹, секция Друзей отечества избрала комитет из четырнадцати членов². 21-го секция Почт избрала комитет из двенадцати членов³. Согласно инструкциям Коммуны, этим комитетам был, в частности, поручен учет подозрительных и наблюдение за ними.

В марте 1793 г. опасность вызвала создание новых комитетов. 13-го общее собрание секции Красного Креста организовало революционный комитет из семи членов, которому было поручено принимать доносы и производить обыски на квартирах у лиц, указанных в доносах. Секционный комитет общественной безопасности, созданный на следующий день после 10 августа, был упразднен; новый комитет не зависел больше от Коммуны и действовал самостоятельно⁴. Уже накануне секция Французского театра разрешила своему наблюдательному комитету выдавать ордера на арест граждан, которые «покажутся ему подозрительными вследствие их враждебных революционных взглядов»⁵. Конвент легализовал учреждение, которое предстояло создать повсеместно. Согласно закону от 21 марта 1793 г. во всех коммунах или секциях коммун учреждались комитеты из двенадцати членов. Но их функции были в высшей степени ограничены: закон предоставлял им лишь право наблюдения за иностранцами.

Очень скоро компетенция новых комитетов начала расширяться. Назначенные в конце марта или в начале апреля, в обстановке бурных сцен, составленные чаще всего из испытанных санкюлотов, они вскоре превратились в организацию для борьбы против умеренных. С 4 апреля 1793 г. общее собрание секции Французского Пантеона временно предоставило своему революционному комитету «все неограниченные и необходимые полномочия, дабы он мог эффективно заботиться о благе отечества и общей безопасности граждан»⁶. На просьбу секций Люксембурга от 30 марта дать разъяснения относительно функций комитетов Коммуна ответила циркуляром от 4 апреля, стараясь координировать их деятельность; в то же время она расширяла сферу этой деятельности. Они должны были заниматься не только наблюдением за иностранцами, но и выдачей актов о гражданском состоянии (*cartes civiques*), проверкой документов военнослужащих и заключением их под стражу в случае, если документы окажутся неисправными; они будут также производить аресты всех лиц, не носивших кокарду⁷. Это было серьезным превышением закона от 21 марта 1793 г.

¹ Документы «Постоянного наблюдательного комитета» секции Французского театра имеются в Национальной библиотеке (Bibl. N. Mss., Nouv. acq. fr. 2706, f. 1—183 и 2707, f. 23—229).

² 14 августа 1792 г. Регистр этого комитета хранится в Archives Nationales (F^{7*} 2489); комитет существовал до 12 апреля 1793 г., когда он был заменен другим комитетом, избранным во исполнение закона от 21 марта 1793 г.

³ A. D. S. D* 9 4001; F. Braesch. Procès-verbaux de l'assemblée générale de la section des Postes..., p. 207, 212. Об этих первых секционных революционных комитетах см. E. Mellié. Les sections de Paris..., p. 179; F. Braesch. La Commune du 10 août, p. 324.

⁴ E. Mellié. Op. cit., p. 180, d'après Carnavalet 10065. Эти документы были потом переданы в «Историческую библиотеку города Парижа».

⁵ A. P. P. AA/266, f. 265.

⁶ Arch. N. F⁷, 2520

⁷ Bibl. N. Lb. 40 1481, imp., in 8°, 8 p. Другой экземпляр: British Museum, F. R. 616—645; Tourneux, № 6314.

Закон от 17 сентября 1793 г. закрепил полномочия, которые фактически давно уже были присвоены комитетами: им было поручено составлять списки подозрительных, выдавать ордера на их арест и печатывать их бумаги. Вследствие крайне широкого толкования Коммуной понятия «подозрительный», права комитетов еще более возросли. Освободившиеся уже от опеки общих собраний, ускользая мало-помалу и от опеки Коммуны, они стремятся теперь контролировать всю жизнь секций. Вопреки стремлениям народных масс к автономии, они становятся деятельными агентами якобинской централизации и революционного правительства.

Полновластно распоряжаясь своей внутренней организацией, революционные комитеты выработали регламенты, имевшие целью упорядочить их работу и определить обязанности каждого члена. Так, начиная с 28 марта 1793 г. собрания комитета секции Единства (Unité) имели место ежедневно, с девяти часов утра до двух часов дня и от пяти до восьми часов⁸. 31 марта комитет секции Réunion постановляет, что его председатель должен переизбираться каждые две недели; два комиссара должны дежурить круглые сутки; бюро будет открыто с девяти часов утра до полудня и с трех до шести часов; ночью учреждается постоянное дежурство⁹. Секция Обсерватории: комиссары должны дежурить ежедневно с девяти часов до двух и с четырех до семи часов вечера; предусматривались три регистра: один для доносов, другой для актов гражданского состояния, третий для протоколов¹⁰.

Умножение обязанностей и рост ответственности заставили комитеты усовершенствовать свою внутреннюю организацию. С 5 июня 1793 г. комитет Гравилье разбился на три секции по четыре члена в каждой; первая предоставляла свидетельства о патриотизме (certificats de civisme), вторая выдавала акты гражданского состояния, третья принимала доносы и вела следствия¹¹. В секции Пик (des Piques) 14 апреля 1793 г. комитет постановил собираться каждый вечер в семь часов; двое из его членов дежурили ежедневно с восьми часов утра. 6 сентября днями пленарных собраний были объявлены вторник, четверг и суббота. Наконец, 1 вантоза комитет, для успешного выполнения своих многочисленных обязанностей, разбился на три отдела из четырех членов каждый. Первому была поручена текущая работа комитета; на второй возлагался внутренний надзор за секцией, а совместно с комиссаром полиции и проведение в жизнь планов операций и мер безопасности; третий составлял бюро комитета, он обеспечивал отправление постановлений, ведение протоколов и сохранность архивов¹². В это время комитеты являлись мощным административным аппаратом в руках революционного правительства.

Вознаграждение, назначенное комиссарам, явилось одним из средств, с помощью которых правительственные комитеты видоизменили это учреждение и в конце концов поставили его под свой контроль. Расходы на секретариат, правда, были предусмотрены, но функции комиссаров в первые месяцы не оплачивались. 27 апреля делегаты секций собрались в секции Общественного Договора (Contrat Social), чтобы потребовать вознаграждения¹³ как необходимой меры для обеспечения хо-

⁸ Arch. N. F⁷ 2507.

⁹ Arch. N. F⁷ 2494.

¹⁰ Arch. N. F⁷ 2514. См. также регламенты комитетов Гравилье (Arch. N. F⁷ 2486, 1 апреля 1793 г.), Монмартра (Arch. N. F⁷ 2481, 25 апреля 1793 г.).

¹¹ Arch. N. F⁷ 2486.

¹² Arch. N. F⁷ 2475.

¹³ Arch. N. F⁷ 2507. Comité révolutionnaire de la section de l'Unité.

рошего функционирования комитетов и для демократизации их состава. Это требование было удовлетворено лишь после 2 июня: 12 июля департаментский Комитет общественного спасения назначил революционным комиссарам жалование в три ливра¹⁴. 7 августа Комитет общественного спасения передал с этой целью в распоряжение мэра Парижа 30 тыс. ливров¹⁵. Конвент узаконил эту меру 5 сентября. 18 брюмера II года вознаграждение было доведено до 5 ливров в день.

Вознаграждение, получаемое революционными комиссарами, видоизменили их функции. До сих пор они избирались общими собраниями и являлись чем-то вроде секционных уполномоченных, независимых от административных властей. Теперь они сделались служащими на жаловании, поставленными под контроль Коммуны: 5 сентября, назначая им вознаграждение в три ливра, Конвент в то же время предписал, чтобы комиссары проходили чистку путем баллотировки в Генеральном совете, имеющем право отзывать и заменять их. Принятие 17 сентября закона о подозрительных усилило эту зависимость, видоизменив ее: отныне комиссары сносятся с Комитетом общественной безопасности непосредственно, избавляясь таким образом от надзора Коммуны. Один из руководителей Коммуны, Пац, подчеркивал неудобство этого в циркуляре комитетам от 27 брюмера II года; если по вопросам, касающимся ареста подозрительных, комиссары должны сносятся с одним только Комитетом общественной безопасности, то было бы, однако, полезно осведомлять Коммуну о всей прочей их деятельности¹⁶. Муниципальные власти попытались вновь овладеть комитетами, ускользавшими от их влияния: Шометт созвал всех членов комитетов на 14 фримера. Эта попытка потерпела полную неудачу.

6 плювиоза II года комитет секции Финистера делегирует одного из своих членов в Комитет общественной безопасности, который должен был после ухода какого-либо комиссара со своего поста производить назначение кандидата на вакантное место. Комитет общественной безопасности запросил Комитет общественного спасения, но тот ему не ответил. Комитет секции Финистера обращается тогда к этому последнему: нельзя доверять назначения общим собраниям, где часто одерживают верх «Тартюфы от революции»; это дело должно поручаться самим комитетам как более пронизательным, а за Коммуной сохраняется право критики¹⁷. В конце концов порешили на кооптации: действительно, 22 плювиоза II года комитет секции Пик просит утвердить выбранных им двух новых комиссаров¹⁸.

Революционные комитеты очень быстро утратили право назначений, которое перешло к правительственным властям. В плювиозе Комитет общественного спасения не высказался, чтобы не вторгаться в компетенцию «очищенного» комитета секции Марата¹⁹. Вскоре Комитет общественного спасения присвоил себе право назначения комиссаров, которое

¹⁴ Комитеты, кроме того, имели свой бюджет текущих расходов. Так, в бюджете секции Финистера (Finistère) на 16 июля 1793 г. были следующие статьи: секретарь — 1200 ливров в год; канцелярский служащий — 800, помещение 400; расходы по содержанию бюро — 300; итого 2700 ливров, «каковая сумма будет вноситься двенадцатью равными частями в кассу «Maison Commune» (Arch. N. F⁷ 2517, Lettre de Pache).

¹⁵ Aulard. Actes du Comité de salut public, V, p. 497.

¹⁶ Arch. N. F⁷ 2478.

¹⁷ Arch. N. F⁷ 2475.

¹⁸ Arch. N. F⁷ 2475.

¹⁹ Arch. N. F⁷ 2512.

было истинным яблоком раздора между двумя правительственными комитетами, в то время как общие собрания непрестанно протестовали против этого нарушения их суверенных прав.

Революционные комитеты, бывшие одним из главных оплотов якобинской диктатуры, не пережили 9 термидора: согласно закону от 7 фрюктидора II года, они были заменены двенадцатью окружными наблюдательными комитетами, каждый из которых имел в своем ведении четыре секции; Комитету общественной безопасности было поручено сформировать новые комитеты, оставшиеся в прямой зависимости от него. Обязательное требование уменьшать читать и писать окончательно устраняло от участи в них самых бедных санкюлотов²⁰.

Действительно, революционные комитеты благодаря своему составу представляли собой, в особенности после чистки, произведенной Генеральным советом Коммуны, самые демократические из всех секционных учреждений. Гражданские комитеты, работа в которых стала оплачиваться только после 6 флореаля II года, комплектовались из зажиточных слоев санкюлотов; революционные комитеты, перешедшие с июля 1793 г. на жалованье и роль которых была в основном политической, состояли из санкюлотов, живших скромно и иногда очень бедно. Они видели в своей должности не только способ преданно служить Республике, но часто также и возможность лучше зарабатывать на жизнь и занять высшее место в общественной иерархии.

* * *

Революционные комитеты, перешедшие затем полностью на жалованье с 5 сентября 1793 г., комплектовались из более демократических слоев, чем гражданские комитеты: в них были представлены наиболее близкие народу категории санкюлотов. Основной базой настоящего исследования являются дела Комитета общественной безопасности, хранящиеся в алфавитном порядке в Национальном архиве²¹. Там преобладают, само собой разумеется, дела об антитеррористических репрессиях в прериале II года; эти дела, в некоторых отношениях, знакомят нас как с психологией имущих классов, так и с умонастроением санкюлотов во время термидора. Ко многим доносам надо подходить с величайшей осторожностью. В ожесточенной классовой борьбе весной III года сведение личных счетов и жажда мщения не знали границ. Добавим к этому великий страх «порядочных людей» перед тем, чтобы утратить свое ведущее общественное и политическое положение; вследствие этого репрессии еще усилились. Тем не менее многочисленные дела о разоружении и арестах в III году представляют большую ценность, так как только эти документы дают сведения о составе санкюлотов.

Однако эти документы не позволяют произвести точное статистическое исследование. Возраст комиссаров указывается лишь редко, о профессии часто забывают. Добавим к этому неясность терминологии: тут видно, до какой степени всякое исследование о социальном составе санкюлотов по необходимости остается несовершенным. Имущие классы,

²⁰ M. Voiloiseau. Les comités de surveillance des arrondissements parisiens.

²¹ Arch. N. F⁷ 4577—4775⁵⁸, комплект из 348 папок. Пьер Карон (P. Caron) дает простую опись этих папок в своей работе «Le fond du Comité de Sécurité générale». В этот фонд входят также все дела об арестах, произведенных в 1793 г. и во II году. Поэтому знакомство с ним обязательно для автора всякого исследования о якобинской диктатуре, в частности о применении закона о подозрительных.

аристократы или буржуа, обозначали в конце XVIII в. массы, занимавшиеся физическим трудом, несколько презрительным термином *народ*. Книготорговец Гарди в своем «Дневнике»²² включает в понятие «мелкий люд» как неимущие классы, так и парижскую мелкую буржуазию, чаще всего обладавшую собственностью, — мелких коммерсантов, владельцев мастерских, равно как и подмастерьев, чернорабочих и бедняков. В действительности между мелкой буржуазией и пролетариатом существует множество промежуточных ступеней, оттенков и антагонизмов. Уже Жан-Жак Руссо писал в своей «Исповеди», что он родился «в семье, нравы которой отличали ее от народа»: его отец был часовщиком. С этим перекликаются часто цитируемые слова жены члена конвента Леба, дочери столяра Дюпле, у которых жил Робеспьер; она говорила, что ее отец, заботившийся о своем буржуазном достоинстве, никогда не посадил бы за свой стол одного из тех, кто у него служит, т. е. своих рабочих. А Жорес напоминает, что столяр Дюпле получал от 10 до 12 тыс. ливров квартирной платы, не считая прибылей от своего предприятия²³.

Терминология отражает неопределенность социальных разграничений и неизгладимую печать, налагаемую ремесленным сословием на тех, кто к нему принадлежит: человек определяется в зависимости от его ремесла или корпорации, но не в зависимости от занимаемого им места в производстве. Столяр Дюпле безусловно вращается в мире труда; но это не мешает ему быть довольно крупным предпринимателем в столярном деле. Умел ли он, его отец, его дед в молодости пользоваться рубанком? Это, быть может, мелкий вопрос, но его необходимо было бы выяснить в интересах подлинной социальной истории революции. Хозяин предприятия сохранял свое профессиональное наименование и всегда называл себя столяром или плотником, даже когда у него работало несколько десятков рабочих. То же можно сказать о веерщике Моваже, воинствующем санкюлите секции Faubourg-du-Nord. Только после тщательного исследования его досье можно установить, что он был владельцем веерной мануфактуры, в которой было занято свыше шестидесяти рабочих²⁴. Так как одним и тем же словом обозначаются глубоко различные социальные категории, то необходимо было бы установить для каждого отдельного случая ту ступень социальной иерархии, на которой располагались эти ремесленники и эти лавочники. Где кончается ремесленник, где начинается предприниматель? В документах той эпохи чаще всего невозможно провести разделение между подмастерьем, мелким ремесленником, предпринимателем²⁵: при переходе от одной категории к другой существует множество оттенков. Всякая классификация произвольна, если она пытается втиснуть в жесткую номенклатуру общественные группы, которые, по самой природе своей, являются подвижными.

Кроме того, настоящее исследование, основанное исключительно на политических документах, не может претендовать на исчерпывающую полноту. Было бы важно определить размеры состояния этих комиссаров. Вследствие отсутствия фискальных документов, относящихся к па-

²² Hardy. *Mes loisirs ou journal d'événements tels qu'ils parviennent à ma connaissance* (Bibl. N. Mss., Anc. sup. fr. 6680—6687).

²³ «Histoire socialiste», t. IV, p. 448.

²⁴ Arch. N. F⁷ 4774°.

²⁵ Аналогичная трудность: среди кадров окраинных секций фигурируют садовники, цветоводы. Являлись ли они, полностью или частично, владельцами земли, которую они обрабатывали? Если они были владельцами, их следует причислить к ремесленникам мелким лавочникам, если нет, то к наемным рабочим. Но документы ничего не говорят на этот счет.

рижским секциям, эта проблема остается нерешенной. Кропотливые изыскания в нотариальных архивах позволили бы, может быть, восполнить этот пробел, по крайней мере в отношении тех категорий санкюотов, которые по своему социальному положению граничили с мелкой буржуазией: но сведения о подлинно народных слоях исчезли, не оставив следа, разве только в делах об антитеррористических репрессиях.

Мы насчитали в делах Комитета общественной безопасности 454 члена революционных комитетов в 1793—1794 гг.

Среди них число комиссаров, живущих на доходы со своего имущества, невелико: в общей сложности 20 человек, что составляет 4,6% насчитанных нами 454 комиссаров. В этой первой категории имеется всего 4 рантье в собственном смысле слова (0,8%), 11 комиссаров принадлежат к свободным профессиям (2,4%), а 6 человек были ранее мелкими лавочниками или ремесленниками (1,3%)²⁶.

Если хозяев предприятий здесь совсем немного, то иначе обстоит дело с подлинно народными элементами. Торговцев, предпринимателей или хозяев мастерских — 13 человек (2,8%)²⁷. Зато насчитывается 22 человека наемного труда, рабочих, подмастерьев или учеников²⁸ и 23 человека прислуги или бывшей прислуги²⁹, что составляет 9,9% общего количества. Свободные профессии представлены 52 комиссарами (10,5%): на первом месте артисты, скульпторы, художники, музыканты, затем учителя; юристы сравнительно малочисленны³⁰. К этой группе можно присоединить 22 служащих, из которых 7 почтовых (4,8%).

²⁶ Свободные профессии: 2 бывших юриста, 1 бывший чиновник (officier d'office), 1 бывший нотариус, 1 бывший кассир, 1 бывший врач. К ним можно добавить 3 бывших служащих и 2 бывших приказчиков. Ремесло и мелкая торговля: 1 бывший лимонадчик, 1 бывший шапочник, 1 бывший торговец чулками, 1 бывший владелец наемных экипажей, 1 бывший башмачник, 1 бывший сапожник, занимающийся починкой старой обуви.

Мы не включаем в эту категорию комиссаров, бывших ранее слугами: лишившись, вследствие обстоятельств, своих мест, они нашли новые средства к существованию, заняв платные должности в революционных комитетах.

²⁷ 5 предпринимателей каменно-строительных работ и 2 мастера каменщика, 1 слесарный мастер, 1 владелец гипсовых каменоломен, 4 владельца мастерских (флера, лент, чулок, обоев).

2 подмастерья и 1 рабочий — маляры, 1 подмастерье и 1 рабочий — столяры, 1 подмастерье краснодеревщик, 1 подмастерье и 1 рабочий — башмачники, 1 подмастерье тележник, 1 рабочий печник, 1 рабочий ювелир, 1 рабочий печатник, 1 рабочий шелкоткацкого производства, 1 рабочий пильщик, 1 рабочий корзищик, 1 ученик обойщик, 1 ученик селитровар, 1 ученик пирожник, 1 портовый грузчик, 1 поденщик, 2 человека, живущих на случайные заработки.

²⁸ Словарь той эпохи не делает как будто различия между подмастерьем, рабочим и учеником. Согласно «Dictionnaire de l'Académie» 1772 г., рабочий — это «тот, кто занимается физическим трудом и изготовляет какое-нибудь изделие»; этот термин не включает, как ныне, понятия заработной платы (согласно «Dictionnaire de l'Académie», 1935 г., рабочий — это тот, «кто в обмен на заработную плату отдает взаем свои услуги для какой-либо отрасли промышленного или сельскохозяйственного труда»). Что касается ученика, то это, опять-таки, по определению Литтре, «рабочий, который работает за счет хозяина». Эти три термина употребляются в наших документах недифференцированно.

²⁹ 12 бывших слуг, 2 бывших кучера, 1 бывший привратник, 2 кучера, 2 повара, 1 слуга. Добавим к этой группе 1 мелкого конторского служителя, 1 смотрителя склада, 1 гадальщика.

³⁰ 8 скульпторов (из которых два керамиста), 5 музыкантов, 4 архитектора, 3 живописца (из которых один декоратор), 7 преподавателей, 1 учитель итальянского языка, 1 общественный писарь (écrivain public), 1 студент, 1 журналист, 3 литератора, 2 математика, 2 инженера (из которых один горный), 1 учитель фелтования, 1 доктор, 1 врач без диплома, 1 хирург, 6 юристов (из которых один адвокат и два стряпчих), 2 кассира, 1 сборщик податей (receveur de rentes), 1 бывший служака братства св. Лазаря.

Большинство комиссаров занимались ремеслом или мелкой торговлей: 290 из 454 учтенных, что составляет 63,8% личного состава революционных комитетов. Из общего числа 206 комиссаров (45,3%) могут рассматриваться как лица, принадлежащие к ремесленникам, 84 (18,5%) — к торговцам. Ремесленников сравнительно больше, чем в гражданских комитетах: дневное вознаграждение в 3, а затем в 5 ливров компенсировало для многих упадок или полное расстройство их дел. Показательно в этом отношении число ремесленников, занятых в художественном производстве или изготовляющих предметы роскоши. 28 башмачников составляют самую значительную группу (6,1%), за ними следуют 18 столяров (3,9%), затем 16 парикмахеров (3,5%). Но 42 комиссара (9,2%) принадлежат к представителям художественных ремесел³¹. Группа строительных ремесел охватывает 37 человек (8,1%)³², группа деревообделочников и мебельщиков — 29 (6,3%)³³.

Среди 84 коммерсантов 41 именуется купцами, они, кажется, выше рангом, чем простые лавочники³⁴. Первыми идут 10 виноторговцев (неизвестно — крупных или мелких), к которым можно присоединить 6 лимонадчиков; распивочные заведения играли значительную роль в политической жизни секций. К торговцам съестными припасами относятся еще 15 комиссаров: 6 бакалейщиков, 3 пирожника, 1 хлебопек, 1 зеленщик; к ним можно причислить 2 трактирщиков и 2 держателей постоянных дворов³⁵.

Встречающиеся места в личных делах указания позволяют иногда уточнить социальное положение этих комиссаров. Многочисленные ремесленники или лавочники, специальностью которых были художественные изделия или предметы роскоши, лишившись своей аристократической клиентуры, более или менее разорились; оплачиваемая должность

³¹ К 28 башмачникам добавим 1 сапожника.

Художественные ремесла: 14 граверов, 5 часовщиков, 4 ювелира (из которых один изготовляет изделия из меди), 3 бриллианщика и 1 золотых дел мастер, 1 узорщик, 1 резчик, 4 позолотчика (из которых один — по металлу), 4 гравера на меди, 1 наклещик гравюр (colleur d'estampes), 1 веерщик, 1 полировщик зеркал, 1 футлярщик, 1 починщик пряжек.

³² 14 маляров, 11 слесарей, 3 каменщика, 3 мраморщика, 2 плотника, 1 штукатур, 1 наклещик обоев.

³³ 18 столяров, 6 обойщиков мебели, 2 краснодеревщика, 2 токаря по дереву, 1 токарь.

Добавим к ткацкому и портновскому ремеслу 3 ткачей флера, 1 ленточника, 1 позументщика, 1 вышивальщика, 1 шапочника; к ним можно присоединить 1 красильщика, 1 пятновыводчика, 1 скорняка.

По обработке металла: 1 токарь, 1 литейщик, 1 механик, 1 ножовщик, 1 точильщик, 1 жестянщик, 1 медник, 1 каретник.

Наконец, 5 печатников, 2 седельника, 2 полотера, 2 свечных мастера, 2 чучельника, 2 садовника, 1 крахмальщик, 1 белильщик полотна, 2 пергаментщика, 1 торговец пухом и пером, 1 коновал.

³⁴ 3 галантерейщика, 4 шляпочника, 3 торговца бумагой, 3 парфюмера, 2 бакалейщика, 2 ювелира, 2 торговца коврами, 2 кожевника, 2 торговца игрушками, 1 лимонадчик, 1 торговец шелковыми тканями, 1 торговец лентами, 1 торговец кисеей, 1 торговец готовым платьем, 1 старьевщик, 1 букинист, 1 торговец фаянсовой посудой, 1 торговец глиняной посудой, 1 торговец тросточками, 1 торговец цыновками, 1 продавец дров, 1 продавец досок, 1 торговец шкурами. К этому надо добавить 2 коммерсантов, 1 негоцианта, 1 купца без указания специальности. К этой же группе можно отнести 1 держателя наемных экипажей и 1 откормщика скота.

³⁵ К этой группе лавочников добавим 3 старьевщиков, 2 торговцев лекарственными травами, 2 владельцев табачных лавочек (buralistes), 1 торговца случайными вещами, 1 перекупщика, 1 торговца бумагой, 1 парфюмера, 1 цветочника, 1 комиссара, держателя мебелированных комнат.

комиссаров давала им возможность существования³⁶. Отсюда наличие в революционных комитетах значительного количества парикмахеров-кауферов или башмачников, равно как и бывших слуг, потерявших место, особенно многочисленных в комитете Красного колпака в прежнем Сен-Жерменском предместье. Парикмахер Ноэль, из секции *Von-Conselil*, лишившись работы по специальности «из-за революции», стал комиссаром: у него на иждивении было трое детей и старуха-мать³⁷. Точно так же и парикмахер Жан-Батист Мулен, комиссар секции Республики, присяжный Революционного трибунала после 22 прериала II года. Арестованный в III году, он оправдывается следующим образом: «Лишившись своей работы парикмахера, я был вынужден, чтобы просуществовать, вступить в комитет надзора моей секции»³⁸. В секции Рынков (*Marchés*), согласно утверждению гражданского комитета в мессидоре III года, Миель, находившийся под арестом с 5 прериала, «принял должность в революционном комитете, только чтобы прокормить себя, жену и детей»³⁹. Грамбо, комиссар секции Ломбард, в 1789 г. имел цветочный магазин. Революция погубила его торговлю⁴⁰. Касте, коммерсант, из секции Вильгельма Телля, по словам тех, кто на него донес в прериале III года, «ринулся в революционный комитет, чтобы устроиться на работу»⁴¹. Бывший слуга Клод Гурго, «получив расчет в результате революции», стал канцелярским служителем в революционном комитете секции *Poissonnière*⁴². Николя Пти, пятновыводчик, секция *Lepelletier*, был 16 октября 1793 г. нанят на работу в качестве канцелярского служителя. Его арестовали 19 вантоза III года, вменив ему в вину это назначение: он, мол, не умеет ни читать, ни писать. В жалобе, составленной с его слов, говорится: «Так как моя профессия пятновыводчика не могла прокормить меня и мою семью, то я был вынужден искать места и получил место канцелярского служителя... Разве искать средств к существованию — преступление?»⁴³

Если многим комиссарам их должность давала средства, которые им не доставляла больше их профессия⁴⁴, то, напротив, другие либо имели

³⁶ Отметим также мелких служащих со скромным жалованьем, которым должность комиссара предоставляла возможность большего заработка. Так, например, в секции Финистера Роньон, госпитальный писарь, получал 700 ливров жалованья в год, в то время как жалованье революционного комиссара достигало 1800 ливров (*Arch. N. F⁷ 4774⁹⁷*).

³⁷ *Arch. N. F⁷ 4774⁵⁸*. После упразднения революционных комитетов он обратился 15 вандемьера III года к Гудийо де Фонтенэ, из Комитета общественной безопасности, с письменной просьбой о новой должности.

³⁸ *Arch. N. F⁷ 4774⁵⁴*, *Mémoire justificatif*, s. d.

³⁹ *Arch. N. F⁷ 4774⁴⁵*, note s. d. Миель был освобожден 15 мессидора.

⁴⁰ *Arch. N. F⁷ 4731*. Арестованный 5 прериала III года, Грамбо был освобожден 28 мессидора.

⁴¹ *Arch. N. F⁷ 4635*, d. 2. Арестованный 5 прериала III года, Касте был освобожден 12 термидора.

Здесь, естественно, надо учитывать оговоры доносчиков-термидорианцев. См., напр., донос на трактирщика Лемэра (секция *Montagne*): «Лемэр, видя, что его профессия трактирщика становится с каждым днем все менее прибыльной, решил, что, перейдя на сторону Революции, он сможет вознаградить себя за понесенные убытки. Он поспешно примкнул к анархистам... Вот каким образом он добился чина командира одного из батальонов Революционной армии» (*Arch. N. F⁷ 4774¹⁵*, 19 мессидора III года. Лемэр был арестован 5 прериала III года).

⁴² *Arch. N. F⁷ 4730*. Гурго был арестован 5 прериала III года. Согласно отзыву гражданского комитета, это был «безукоризненно честный человек, добрых нравов».

⁴³ *Arch. N. F⁷ 4774⁷⁰*. *Mémoire justificatif*, s. d.

⁴⁴ Укажем, однако, на противоположный случай. Клод Демаре ушел из революционного комитета *Maison Commune* в термидоре II года: «Ввиду колоссаль

скромные доходы, либо занимали важное положение. В секции Арсенала числится комиссар Ламбер—бывший слуга, живущий на свои небольшие доходы⁴⁵. У Этьена Фурнье, комиссара секции Indivisibilité, бывшего владельца фаянсовой мастерской, 1700 ливров ренты⁴⁶ — годовой оклад среднего служащего. В Революционной секции комиссар Тарро признает, что, занимаясь ювелирным ремеслом, он не нашл себе того, «что можно назвать состоянием. Эта профессия доставляла мне только самое необходимое для содержания моей жены и детей»⁴⁷. Надо учесть, что социальное положение Тарро было промежуточным положением между богатыми и неимущими. Мартино, виноторговец и лесоторговец, член революционного комитета Бонди (Bondy) со дня его основания 9 термидора, обладал состоянием; он получил от своего дяди «довольно значительное наследство, у него есть также приличные доходы со стороны жены»⁴⁸. Красильщик Баррюкан (секция Арсенала), герой Бастилии, комиссар по производству пик, член революционного комитета, заявляет о наличии у него состояния в 21 тыс. ливров; он купил дом за 47 300 ливров; ему, конечно, пришлось занять деньги и продать свое серебро; но он все же остается хорошо обеспеченным человеком⁴⁹.

Другие комиссары стоят во главе важных предприятий. Так, в секции Gardes Françaises у владельца гипсовой каменоломни Марона занято двадцать рабочих⁵⁰. Что касается Моважа, комиссара секции Faubourg-du-Nord, очень активного санкюлота, то он имеет мануфактуру по производству вееров, в которой трудится свыше шестидесяти рабочих. Это не мешает ему именовать себя просто веерщиком⁵¹. Некоторые воспользовались обстоятельствами, чтобы завести свое собственное дело и занять таким образом более высокое положение в социальной иерархии. Если бывший швейцар Кандоль, комиссар секции Арсенала, стал простым виноторговцем⁵², то Ларю из революционного комитета секции Ломбард, в 1789 г. подмастерье-каменщик, во II году сделался подрядчиком каменно-строительных работ: по словам тех, кто на него доносил в III году, «бывшая Коммуна поручала ему разные работы по его специальности, и это способствовало его обогащению»⁵³.

ного роста цен на продукты питания я не могу на получаемое мною вознаграждение в 1800 ливров прокормить трех моих детей, из которых один грудной, а жена моя, кормя ребенка, не в состоянии что-либо зарабатывать». Демаре добавляет: «Раньше я разгружал на хлебной пристани зерно и муку, я вернулся к этой профессии, которая позволит мне с большей легкостью содержать мою семью» (Arch. N. F⁷ 4669, Lettre s. d.). Этот документ примечателен как доказательство, что некоторые категории трудящихся смогли добиться повышения заработной платы.

⁴⁵ Arch. N. F⁷ 3688².

⁴⁶ Arch. N. F⁷ 4759.

⁴⁷ Arch. N. F⁷ 4775²⁵. Exposé de la conduite politique et révolutionnaire du citoyen Tarreau, 28 floréal an II.

⁴⁸ Arch. N. F⁷ 4774³⁷. Арестованный 5 прерияля III года, Мартино был освобожден 2 термидора.

⁴⁹ Arch. N. F⁷ 4774³³. Dossier Mansienne, mémoire justificatif, s. d. Нотариусом Баррюкана был некий Эдон, ул. Антуан; его бумаги хранятся в Национальном архиве, в центральном хранилище юридических документов под шифром CV.

⁵⁰ Arch. N. F⁷ 4774³⁵. Марон был арестован 19 вандемьера III года, освобожден 10 нивоза, снова арестован 5 прерияля, освобожден 9 термидора.

⁵¹ Arch. N. F⁷ 4774⁴⁰.

⁵² Arch. N. F⁷ 3688².

⁵³ Arch. N. F⁷ 4766. На основании доноса, будто он является «ярим и кроважидым якобинцем», Ларю был арестован 6 жерминаля III года; он был освобожден 26 термидора. По словам доносчиков, Ларю выделялся на общих собраниях 1793 г. «своим зычным голосом» и «руками Геркулеса».

Таким образом, социальный состав революционных комитетов в известных пределах очень разнообразен: от наемного рабочего до средней руки хозяина. Санкюлоты несомненно представляли собой коалицию самых разнородных социальных элементов.

* * *

Если судить по социальному составу персонала революционных комитетов парижских секций во II году, то следует признать, что революционный авангард санкюлотов состоял не из фабричного пролетариата, а был коалицией мелких хозяйчиков, лавочников и работавших с ними подмастерьев и рабочих. Этим объясняются некоторые черты народного движения во французской революции. Этим объясняются некоторые черты в поведении, а также некоторые противоречия, порожденные двойственностью ситуации.

Мелкий хозяйчик-ремесленник, живущий и работающий бок о бок со своими подмастерьями, сплошь и рядом сам бывший подмастерье, оказывает на них решающее идейное влияние. Через него буржуазные влияния проникают в мир труда. Даже если подмастерья, занятые в мелких ремеслах, не ладят со своими хозяевами, все же они, пройдя выучку под их руководством, живя зачастую под их крышей и столуясь вместе с ними, разделяют их взгляды на основные проблемы своего времени. Мелкая ремесленная буржуазия формирует образ мыслей народных масс. Вследствие этого должен был быстро возникнуть антагонизм между секционными учреждениями и революционным правительством; не могли избежать этого и революционные комитеты. Порожденные революционным движением, эти комитеты содействуют его успехам и сами черпают в них силу. Но в конце концов они должны были подпасть под контроль тех самых правительственных комитетов, приходу к власти которых они способствовали.

Как примирить стремления секционных организаций к местной автономии с усилением центральной власти и требованиями якобинской диктатуры? Это противоречие подрывало революционные комитеты и делало их гибель неотвратимой. Можно было опасаться, что это противоречие будет возрастать и что оно вызовет ослабление революционных комитетов.

Революционные комитеты исчезли после 9 термидора, сметенные реакцией. Но на самом деле смерть постигла их значительно раньше — с момента, когда, отчасти благодаря их собственным действиям, усиление правительственного давления возвестило о приближении новой фазы буржуазной революции.